

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
15 October 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 512/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят пятой сессии
(27 июля – 14 августа 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	г-ном Ю. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	6 января 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	28 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	отсутствуют
<i>Статьи Конвенции:</i>	статьи 3 и 22

GE.15-17891 (EXT)

* 1 5 1 7 8 9 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 512/2012*

<i>Представлено:</i>	г-ном Ю. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	6 января 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 28 июля 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 512/2012, представленной г-ном Ю. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Автором сообщения является г-н Ю., гражданин Пакистана, родившийся 2 сентября 1957 года. Он утверждает, что его депортация в Пакистан станет нарушением Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель жалобы не представлен адвокатом.

1.2 18 июля 2012 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора сообщения в Пакистан до завершения рассмотрения его жалобы. 30 апреля 2014 года Комитет, действуя через этого же докладчика, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алесслио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Фелис Гаер, Абдулае Гайе, Клаудио Гроссман, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Чжан Кенин.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что в 1988 году он и его семья обратились в шиитскую веру и вошли в состав Народной партии Пакистана (ПНП) и что в 1990 году, когда ПНП утратила свой статус правящей партии в альянсе «Ислами джамхури иттеhad», он стал объектом преследований «суннитских активистов», проживающих в его районе, которые не одобряли его переход в шиитскую веру и членство в ПНП. В марте 1991 года активисты-сунниты без каких-либо видимых причин избили его семилетнего сына на улице, и, когда заявитель вмешался, заявили, что шииты – неверные, и их больше не будут терпеть в Пакистане. Когда он попытался сообщить об этом инциденте, полиция отказалась зарегистрировать его жалобу на том основании, что они не могут писать заявления на членов правящей партии. В тот же день восемь суннитских активистов ворвались в дом заявителя и избили его, заявив, что обращенные в другие религии заслуживают смерти.

2.2 Заявитель утверждает, что сотрудники местной полиции, вместо того, чтобы оказать ему помощь после нападения, несколько дней спустя ворвались в его дом и арестовали его, после чего с завязанными глазами перевозили его из одного места в другое без каких-либо объяснений. Он утверждает, что его держали в темной камере и кормили один раз в день; не давали спать по ночам; сотрудники полиции кричали, что он будет оставаться под стражей до тех пор, пока не откажется от своей поддержки ПНП и не вернется в суннитскую веру; сотрудники полиции избивали его, таскали по полу, били ногами и допрашивали о сотрудничестве с шиитскими лидерами и его деятельности в ПНП; ему не разрешили встречаться с членами семьи и адвокатом; а также что его тело и лицо опухли от постоянных пыток. Один раз заявителя доставили в кабинет для допросов, где его оскорбляли, а также избивали ногами и кулаками, в результате чего он упал и сломал нос, у него началось кровотечение, и он чувствовал острую боль. Сотрудники полиции заставили его встать, дали ему полотенце, чтобы он вытер кровь из носа, и сказали, что отпустят, если он подпишет чистый лист бумаги, на котором проставили дату – 19 сентября 1991 года. Он подписал бумагу, опасаясь дальнейших избиений. Позже этим же вечером полицейские завязали ему глаза, посадили в автофургон и вывезли его в безлюдный район примерно в двух километрах от его дома. Из ближайшего продуктового магазина ему удалось дозвониться до одного из своих друзей. Друг отвез его в больницу, где ему был сделан рентген, показавший перелом орбиты глаза и носовой кости. Заявителя оставили в больнице на несколько дней для операции. Пока он находился в больнице, его друзья сообщили ему, что его семья покинула дом и скрывается в одной из деревень в окрестностях Макбулпура, примерно в 210 км от округа Джанг. Заявитель утверждает, что, поскольку его дом был разграблен, а семья бежала, он решил воссоединиться со своей семьей в округе Джанг. Однако вскоре он понял, что этот район еще более опасен из-за высокого уровня религиозной нетерпимости. Вскоре он стал считаться противником правящей партии, так как начал посещать шиитские богослужения, и друзья предупредили его, что он находится в «списке на уничтожение» политической партии «Сипах-и-сахаба» и поэтому должен покинуть страну. Заявитель утверждает, что, когда он находился под стражей, дядя его жены, фанатично настроенный суннитский священнослужитель С.А., пытался вернуть его жену в суннитскую веру, и что С.А. всегда был против брака автора с его племянницей по той причине, что он не является членом их расширенной родной семьи, и считает, что заявитель разрушил жизнь племянницы, обратив ее в шиитскую веру.

2.3 Заявитель сообщает, что 11 августа 1992 года ему удалось по поддельным документам бежать в Соединенные Штаты Америки. Он подал прошение об убежище по политическим мотивам, умолчав о том, что главной причиной его отъезда из Пакистана была религия, поскольку ему сказали, что американские власти не принимают заявления о предоставлении убежища по религиозным мотивам. Американский суд по вопросам иммиграции, не оспаривая достоверность приведенных фактов, отклонил ходатайство на том основании, что положение в Пакистане улучшается. Вместе с тем заявитель утверждает, что находился в Соединенных Штатах на протяжении следующих десяти лет, поскольку американские власти рассматривали вопрос об амнистии для незаконных иммигрантов. Порядок предоставления амнистии незаконным иммигрантам был отменен после событий 11 сентября 2001 года. Поэтому в 2003 году заявитель решил бежать в Канаду и искать убежища там, боясь быть высланным в Пакистан, где, по его мнению, он станет жертвой преступления в защиту чести со стороны дяди жены.

2.4 Заявитель утверждает, что, пока он находился в Соединенных Штатах, он поддерживал контакт с женой через Интернет и по телефону, но, когда он переехал в Канаду в 2003 году, жена внезапно перестала отвечать на его звонки. Его родственники сообщили ему о том, что дядя жены убедил ее подать на развод и вернуться в суннитскую веру. Решение о разводе было принято в декабре 2003 года, но заявитель узнал о нем только в мае 2004 года. Заявитель утверждает, что развод стал причиной напряженности между его родственниками; что родственники его бывшей жены заявили, что он разрушил ее жизнь и что они будут мстить за это; что один из его племянников был убит; что его двоюродный брат, ее сын и племянница также были впоследствии убиты; а также что родственники бывшей жены признали совершение этих убийств и грозились убить и его, если он вернется в Пакистан.

2.5 Заявитель сообщает, что он прибыл в Канаду 3 марта 2003 года и в тот же день подал ходатайство о предоставлении статуса беженца. Он был информирован о том, что его пригласят на собеседование, но он так и не получил никакого уведомления о времени и месте его проведения. Позднее его информировали о том, что он не явился на собеседование и на этом основании его ходатайство было отклонено. Затем заявитель подал ходатайство о проведении оценки риска до выдворения (ОРДВ), которое было отклонено 18 октября 2011 года в связи с тем, что он не обосновал опасность стать жертвой убийства, преследований, пыток или жестокого, бесчеловечного или необычного обращения и наказания в случае возвращения в Пакистан. После отклонения ходатайства об ОРДВ заявитель обратился в Федеральный суд с просьбой о пересмотре решения; эта просьба была отклонена 13 июля 2012 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, если вышлет его в Пакистан, где ему угрожает преследование со стороны трех различных групп. Он утверждает, что ему угрожает опасность пострадать от действий правящей политической партии в Пакистане (а именно, «Ислами джамхури иттеhad», которая представляет собой коалицию, в состав которой входят Мусульманская лига, «Джамаат-и-ислами» и несколько других партий); безымянных религиозных партий, от действий которых за последние 20 лет в Пакистане погибли тысячи мусульман-шиитов; а также его бывших родственников со стороны жены, которые под руководством дяди его бывшей жены С.А. поклялись отомстить заявителю за то, что по его инициативе

его бывшая жена сменила веру. Заявитель утверждает, что он «совершенно точно будет подвергнут пыткам и убит» в случае возвращения в Пакистан.

3.2 Заявитель напоминает, что в 1991 году он был незаконно арестован, заключен под стражу и подвергнут пыткам членами ставшего влиятельным в Пакистане альянса «Ислами джамхури иттехад». Он утверждает, что один из злоумышленников И. К. принимает активное участие в деятельности, связанной с похищением людей, незаконным оборотом наркотиков, изнасилованиями, убийствами и пытками, и лично знаком с С.А., что ставит заявителя в еще более уязвимое положение. Заявитель утверждает, что полиция никогда не принимала никаких мер в отношении И.К.

3.3 Заявитель утверждает, что больше всего он опасается преследований со стороны неких религиозных партий, некоторые из которых все более активно участвуют в организации взрывов и убийств мусульман-шиитов. Он отмечает, что в случае его возвращения в Пакистан эти религиозные партии будут представлять для него реальную опасность, а полиция не сделает ничего, чтобы защитить его, особенно, учитывая влияние С.А. в стране.

3.4 Что касается страха преследований со стороны родственников бывшей жены, то, по словам заявителя, четыре убийства, которые произошли в его семье, были явно преднамеренными, но убийцы не были осуждены в связи с недостаточностью доказательств. Он утверждает, что преступники не понесли наказания, а полиция не активно занимается расследованием преступлений, поскольку семьи жертв недостаточно богаты, чтобы предлагать взятки, и не имеют связей с высокопоставленными должностными лицами или политиками. Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Пакистан его найдут и будут преследовать родственники бывшей жены.

3.5 Заявитель представляет письменные переводы или копии следующих документов в поддержку своих утверждений: судебное решение от 6 декабря 2003 года об удовлетворении иска его бывшей жены о расторжении брака; заявление в полицию, поданное Н.А. в Лахоре, Пакистан, в 2005 году, касающееся нападения на его сына, который, по словам заявителя, является его племянником; заявление в полицию, поданное в Лахоре, относительно того, что заявитель называет тройным убийством его двоюродной сестры, ее сына и дочери ее брата в 2009 году; письменные показания от 16 августа 2011 года, данные под присягой М.М., который утверждает, что является двоюродным братом заявителя, и в целом подтверждает его утверждения о том, что ему грозит опасность со стороны политических противников и родственников бывшей жены; и письменные показания от 16 августа 2011 года, данные К.М., который, как он сообщает, является президентом Пакистанско-Канадского культурного центра Манитобы и долгое время был другом заявителя, и утверждает, что заявитель столкнется с серьезной опасностью в случае возвращения в Пакистан из-за своего членства в ПНП и обращения в шиитскую веру¹.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 9 января 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник сообщает некоторые новые факты, касающиеся ходатайств заявителя о предоставлении статуса беженца. Оно отмечает, что ходатайство заявителя о предо-

¹ Заявитель представил также ряд газетных статей и сообщений, касающихся убийств в защиту чести, насилия на религиозной почве и убийств за богохульство в Пакистане.

ставлении статуса беженца в Соединенных Штатах было отклонено в 1993 году на том основании, как утверждает заявитель, что политическая ситуация в Пакистане улучшается. Заявитель также утверждает, что ему было рекомендовано не упоминать в ходатайстве о предоставлении убежища в Соединенных Штатах об опасности преследования по религиозным мотивам, и что поэтому должностные лица рассматривали только его утверждения о преследовании по признаку политических убеждений. Заявитель незаконно находился в Соединенных Штатах Америки до марта 2003 года, а потом переехал в Канаду. Ходатайство заявителя о предоставлении статуса беженца в Канаде 22 апреля 2004 года было сочтено отозванным после того, как он не смог подтвердить готовность явиться на собеседование и впоследствии не явился на разбирательство в ходе процедуры отказа от претензий.

4.2 Государство-участник считает, что данное сообщение является неприемлемым в силу того, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он никогда не обращался за информацией по своему ходатайству о предоставлении статуса беженца и не просил о возобновлении его рассмотрения. Подача ходатайства о предоставлении статуса беженца дала бы ему возможность устного разбирательства по существу его обращения за защитой. Кроме того, у заявителя было десять лет для того, чтобы подать ходатайство о получении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (Г и С), но он не сделал этого.

4.3 Государство-участник считает, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку оно явно необоснованно. Заявитель не доказал, что в Пакистане ему будет угрожать личная опасность пыток или причинения другого серьезного вреда. Он не представил никаких независимых доказательств в подтверждение своих заявлений о жестоком обращении в полиции 20 лет назад. Он утверждает, что боится преследований как сторонник ПНП, которая в настоящее время находится у власти в Пакистане. Судя по сообщениям о нынешнем положении в Пакистане, заявителю вряд ли будет угрожать личная опасность пыток со стороны религиозных экстремистов и как представителю ПНП, и как лицу, обращенному в шиитскую веру. Что касается его утверждений об угрозе причинения ему вреда религиозными экстремистами, то он не доказал, что ему лично будет угрожать такая опасность по причине его шиитской веры. Четверть населения в Пакистане принадлежит к шиитской вере, и, хотя бывали случаи нападений экстремистских групп на шиитские собрания, религиозные объекты и отдельных представителей, такие насильственные акты совершаются, главным образом, как представляется, в отношении шиитов-хазарейцев². В последних докладах о положении в области прав человека и религиозной свободы в Пакистане не упоминается о каких-либо случаях пыток или других видах жестокого обращения с мусульманами-суннитами, которые обратились в шиитскую веру³. Наконец, заявитель не предоставил независимых доказательств в обоснование своих утверждений, касающихся предполагаемой угрозы причинения вреда со стороны родственников бывшей жены. Нет никаких осно-

² Государство-участник ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о религиозной свободе в Пакистане за 2011 год (International Religious Freedom Report: Pakistan, pp. 1 and 22), с которым можно ознакомиться по адресу www.state.gov/j/drl/rls/irf/2011/; Human Rights Watch, World Report 2012: Pakistan; Amnesty International, *Amnesty International Report 2012: The State of the World's Human Rights*, p. 262 ff.

³ Государство-участник ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2011 год «International Religious Freedom Report: Pakistan and Amnesty International Report 2012».

ваний полагать, что родственники его бывшей жены будут пытаться каким-то образом ему навредить, учитывая, что после его отъезда из Пакистана прошло уже более 20 лет. Кроме того, представленные заявителем документы не подтверждают наличие такого риска. В документах о разводе говорится, что брак был расторгнут по причине жестокости заявителя, а также из-за того, что он бросил жену, когда уехал в Соединенные Штаты; из них не следует, что ответственность за расторжение брака несут родственники жены или что они как-то враждебно настроены по отношению к заявителю. Полицейские рапорты не позволяют установить связь между смертью родственников заявителя и предполагаемым вредом, которого он опасается, и не указывают на то, что виновные руководствовались желанием отомстить ему. Представленные заявителем личные письма были написаны отдельными лицами, которые заинтересованы в том, чтобы заявитель остался в Канаде и которые сами проживают в Канаде, и, соответственно, не обладают непосредственной информацией о сделанных утверждениях. Письма основаны на слухах и общих утверждениях в отношении жалоб заявителя. Кроме того, газетные вырезки, представленные заявителем, показывают, что убийства, совершаемые в защиту чести, как правило, связаны с сексуальной неверностью, и нет никаких сообщений о случаях убийств по мотивам чести в результате обращения в иную веру. Газетные вырезки с сообщениями о случаях межконфессионального насилия в отношении шиитов в Пакистане не позволяют сделать вывод о том, что заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток в случае высылки.

4.4 Кроме того, государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с правилом 113 с) правил процедуры Комитета и статьей 22 Конвенции, поскольку вред, который, как заявитель опасается, будет причинен ему бывшими родственниками, не представляет собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции. Он боится стать жертвой убийства в защиту чести от рук неправительственных субъектов. Комитет неоднократно делал вывод о том, что опасения по поводу вреда, причиняемого негосударственными субъектами без ведома или молчаливого согласия государства, не подпадают под определение пыток по смыслу статьи 1 Конвенции⁴.

4.5 Кроме того, государство-участник считает, что в компетенцию Комитета не входит переоценка выводов о достоверности или фактических обстоятельствах дела, сделанных компетентными национальными органами. Утверждения, изложенные заявителем, являются по сути теми же, которые он сделал в рамках ОРДВ и в Федеральном суде Канады. В ходе национальных процедур не было допущено никаких явных ошибок, необоснованных выводов или серьезных нарушений.

4.6 Наконец, государство-участник считает, что данное сообщение является полностью безосновательным по причинам, изложенным выше.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 30 мая 2013 года, 7 августа 2013 года, 16 августа 2013 года, 4 сентября 2013 года, 7 ноября 2013 года, 10 июля 2014 года, 27 ноября 2014 года и 10 июня 2015 года заявитель представлял дополнительные замечания и доку-

---

⁴ Государство-участник, в частности, ссылается на сообщения №№ 130/1999 и 131/1999, *В.К.Н. и Х.Н. против Швеции*, соображения, принятые 15 мая 2000 года, пункт 13.8; № 218/2002, *Л.Ж.Р.С. против Швеции*, решение от 22 ноября 2004 года, пункт 5.2; и № 49/1996, *С.В. против Канады*, соображения, принятые 15 мая 2001 года, пункт 9.5.

ментацию. Он утверждает, что отказался от принятия каких-либо мер по его ходатайству о предоставлении статуса беженца в связи с тем, что государство-участник никак не контактировало с ним, а не по причине некой ошибки с его стороны. Во время подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца у него был адвокат, который перестал заниматься его делом, не получив гонорар (ходатайство заявителя о предоставлении правовой помощи было отклонено, а он сам не располагал достаточными средствами для оплаты услуг адвоката). После этого заявитель решил продолжить процедуру подачи ходатайства без помощи адвоката, но не получил ни звонка, ни письма из Совета по вопросам иммиграции и делам беженцев, поскольку корреспонденция, направляемая Советом, доставлялась по неверному адресу.

5.2 В ответ на замечание государства-участника о том, что он не пытался возобновить рассмотрение его ходатайства о предоставлении статуса беженца, заявитель уточняет, что он связался с «некоторыми консультантами», которые сказали ему, что прошло уже больше года и Совет по вопросам иммиграции и делам беженцев может не возобновить производство по его делу и поэтому он должен ждать, когда его вызовут из иммиграционного департамента для проведения ОРДВ. Заявитель утверждает, что у него не было иного выбора, кроме как «ждать, когда его вызовут». Он также утверждает, что, когда он узнал, что его ходатайство о предоставлении статуса беженца было оставлено без рассмотрения в связи с отсутствием каких-либо действий с его стороны, он позвонил в Совет, и ему ответила грубая сотрудница, которая «была крайне раздражена тем, что он отказался от ходатайства». Заявитель далее утверждает, что, когда он сообщил этой сотруднице, что не получил от Совета никаких уведомлений, она ответила: «Не лгите мне, я могу выслать вас обратно». Затем эта сотрудница посоветовала заявителю обратиться к адвокату, чтобы он подал ходатайство о возобновлении рассмотрения дела. Поскольку адвоката у него не было, и он не мог его себе позволить, так как был не в состоянии заплатить аванс в размере 2 000–5 000 долл. США, он обратился к «некоторым консультантам» с просьбой о возобновлении производства по его ходатайству, но они сказали, что этими вопросами должны заниматься адвокаты.

5.3 В ответ на утверждение государства-участника о том, что он не подал ходатайство по соображениям гуманности и сострадания, заявитель уточняет, что он задавал консультантам вопросы по поводу процедуры подачи ходатайства и сделал вывод, что это не является эффективным средством правовой защиты для него по трем причинам: принятие решения по ходатайству займет более двух лет, а заявителю известны случаи, когда людей депортировали в то время, когда их ходатайства о предоставлении статуса беженца по соображениям гуманности и сострадания находились на рассмотрении; ходатайство «требует выполнения многих условий», по словам консультантов по иммиграционным вопросам, с которыми общался заявитель, например, заявитель должен устроиться на работу на полную ставку и обеспечить себе стабильное финансовое и социальное положение в Канаде; кроме того, процедура рассмотрения ходатайства потребует больших финансовых затрат для оплаты различных административных расходов и юридических услуг, а у заявителя нет необходимых средств.

5.4 В ответ на замечание государства-участника о том, что он не представил достаточных доказательств в обоснование своей жалобы, заявитель утверждает, что у него было лишь 14 дней на то, чтобы представить перечень доказательств, и еще 14 дней на представление самих доказательств (или 10 дней, принимая во внимание 4 дня на доставку почты). Этого времени было недостаточно для того, чтобы получить необходимые документы из Пакистана, и его родственники

смогли отправить ему только два имевшихся у них полицейских рапорта. Несмотря на то, что он обратился с просьбой о проведении устного собеседования в своем ходатайстве о проведении ОРДВ, сотрудник, отвечающий за проведение ОРДВ, не учел эту просьбу, хотя это и разрешено законом. Заявитель далее утверждает, что сотрудник иммиграционной службы перепутал целенаправленные убийства с общим межконфессиональным насилием. Заявитель повторяет, что в случае возвращения в Пакистан станет объектом преследований. Он представляет документы и письменные показания под присягой его друзей и родственников, которые утверждают, что ему будет угрожать опасность в случае его возвращения в Пакистан⁵.

⁵ В частности, заявитель представляет следующие документы:

- а) письменные показания его двоюродного брата, который утверждает, что родственники бывшей жены заявителя разжигали по отношению к нему ненависть из-за его обращения в шиитскую веру и заставили его жену развестись с ним. Двоюродный брат заявителя также заявляет, что его сын был убит в результате огнестрельного ранения в 2005 году «из-за того, что поддерживал» заявителя; что он подал заявление в полицию по поводу этого инцидента, что привело к аресту К., который был другом погибшего; что С.А. представитель суннитского духовенства фундаментального толка, который хотел, чтобы жена заявителя подала на развод, внес залог за освобождение К. из тюрьмы; и что С.А. тогда сказал двоюродному брату: «Видишь, я сделал то, о чем говорил тебе»;
- б) письменные показания под присягой другого двоюродного брата Д., который утверждает, что С.А. сообщил Д. что убьет заявителя и его родственников, поскольку заявитель совершил грех, обратившись в шиитскую веру и ввязал в этот грех его племянницу; что С.А. поклялся убить заявителя и его родственников; что С.А. и его сообщники ожидают возвращения заявителя, чтобы убить его; что С.А. и его сообщники уже врываются в дом Д. и убили его дочь, сестру и ее сына; что С.А. и его сообщники в то же время похитили племянника Д. и затем бежали; что полиция неохотно арестовала сообщников и предъявила им обвинения; что полиции не удалось установить местонахождение племянника Д.; что Д. получал от С.А. послания о том, что, если дело в отношении его сообщников не будет закрыто, он убьет племянника Д.; полиция не стала предъявлять обвинения С.А., поскольку он богат и влиятелен;
- в) письменные показания дяди заявителя, который утверждает, что С.А. грозился убить заявителя из-за его обращения в шиитскую веру;
- д) письменные показания двоюродного брата бывшей супруги заявителя, который утверждает, что С.А. грозился убить заявителя из-за его обращения в шиитскую веру; что члены коалиционной партии организовали незаконный арест заявителя, его последующее содержание под стражей и пытки, вторглись в дом заявителя и нанесли урон его мебели и другим вещам; что после освобождения заявитель несколько месяцев лечился; что заявитель затем переехал в Джанг, но был вынужден вернуться, так как его обнаружили боевики, входящие в коалиционную партию; что заявитель затем бежал в Соединенные Штаты Америки в августе 1992 года; что большинство из нападавших на двоюродного брата заявителя и его родственников в настоящее время выпущены под залог, и что С.А. ожидает возвращения заявителя, чтобы убить его; и что С.А. наладил хорошие отношения с высокопоставленными должностными лицами правительства, по распоряжению которых заявитель был арестован и подвергнут пыткам 22 года назад;
- е) протокол вскрытия пенджабской криминалистической лаборатории от 29 ноября 2005 года, в котором не указано четко имя умершего, но указано, что причиной смерти стало огнестрельное ранение;
- ф) посмертный эпикриз на «И., по прозвищу Т.»;
- г) заключение судебно-химического эксперта, предположительно, от 24 июля 2009 года, в котором говорится, что полученный образец был запятнан кровью. Образец определен как «churrii»;

5.5 В ответ на утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым как явно необоснованное, заявитель отмечает, что, хотя представленные им письменные показания были даны его близкими родственниками, эти родственники и сами пострадали из-за него. Он утверждает, что государство-участник, как представляется, не знает о характере расследований полиции в Пакистане; что в ходе расследования соответствующих случаев сотрудники полиции задержали бы и пытали его, если бы он был в Пакистане; что на протяжении последних 35 лет пакистанская полиция находится на денежном довольствии Пакистанской мусульманской лиги-Н (ПМЛ-Н) в Пенджабе, из-за которой он и был арестован; и что эта партия подвергает своих политических оппонентов преследованию силами полиции и имеет связи с Лашкар-и-Джангви (ЛиД) и Терик-и-талибан Пакистан. Заявитель также утверждает

h) посмертный эпикриз на «З.», в котором отмечено, что все телесные повреждения были получены в результате огнестрельного ранения, включая черепно-мозговую травму;

i) посмертный эпикриз на сына Д., скончавшегося 25 июня 2009 года.

В эпикризе сказано, что причиной смерти явилось удушение, приведшее к асфиксии;

j) заключение судебно-химического эксперта, предположительно, от 19 июля 2009 года, в котором говорится, что полученный образец (хлопчатобумажная ткань) был запятнан кровью;

k) заключение о вскрытии от 26 июня 2009 года, в котором утверждается, что причиной смерти З. было сдавливание горла (удушение), приведшее к асфиксии, а также пулевые ранения;

l) документ от 5 сентября 2012 года под названием «Государство против М.С. и др.». В этом документе говорится, что обвиняемые А., С. и М.Н. находятся под стражей;

m) другие документы, которые якобы касаются уголовного преследования М.С. и других. В одном из таких документов говорится о том, что указанным лицам были предъявлены обвинения, в частности похищение З.А. (племянника заявителя), которому полтора года, кража телевизора и не конкретизированное деяние, совершенное в отношении К., К. Б., Р., также известного под именем Б., и З., также известного под именем Ф., с применением смертоносного оружия. Эти события, как утверждается, произошли 25 июня 2009 года;

n) другие посмертные документы;

o) полицейский рапорт от 25 июня 2009 года с описанием обвинений Д., касающихся преследования, с которым столкнулся заявитель со стороны родственников бывшей жены;

p) различные документы, касающиеся уголовного дела в отношении Ф.Х. и других, Г.М., А.А., Н. и К., обвиняемых в организации незаконного собрания, будучи вооруженными смертоносным оружием, и открытии огня по И., известного также как Т.В. В одном из документов говорится, что все обвиняемые отказались признать свою вину. В ответ на утверждение государства-участника о том, что заявитель не представил эти доказательства государству-участнику ранее, заявитель утверждает, что он получил эти доказательства в марте и августе 2013 года, однако, поскольку некоторые документы оказались нечитаемыми, ему потребовалось дополнительное время для получения разборчивых копий этих документов, и он получил их в ноябре 2013 года;

q) нотариально заверенные показания под присягой С.М.А., президента ПНП в Лахоре, в которых, в частности говорится, что представители Пакистанской мусульманской лиги-Н и «Джамаат-и-ислами», которые были причастны к задержанию заявителя, его содержанию под стражей и пыткам, с того времени были назначены на более высокие должности и по-прежнему «злятся» на заявителя, поскольку проиграли из-за него выборы 1990 года; что заявитель был добросовестным и честным работником ПНП и не хочет возвращаться в Пакистан, опасаясь за свою жизнь; и что отделение ПНП в Лахоре может «без сомнений заявить, что он будет убит по приезду в Пакистан».

ет, что, хотя государство-участник сообщает, что предполагаемые виновные преследуются в судебном порядке правительством Пакистана, все эти процессуальные действия являются «театром для общественности, чтобы показать, что все хорошо», а все подозреваемые освобождены под залог и спокойно живут в своих домах. Он далее утверждает, что государство-участник не пояснило свое замечание о том, что неправомерные деяния, которых он опасается, не представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

5.6 В своем дополнительном представлении от 27 ноября 2014 года заявитель дополняет фактические обстоятельства дела и уточняет, что его жизни угрожают три различных субъекта: правительство Пакистана; анти-шиитские группы Лид и «Сипах-и-сахаба», которые всегда имели прочные связи с ПМЛ-Н и возобновили кампании убийств мусульман-шиитов на всей территории Пакистана; С.А., который в настоящее время является членом партии Хатм-э-Набоват и поддерживает прочные отношения с партией ПМЛ-Н. Он утверждает, что он был активным членом ПНП и активно поддерживал Беназир Бхутто в ходе выборов 1988 года в Лахоре, что он был впоследствии руководителем выборных кампаний ПНП по нескольким избирательным округам в Лахоре, и что в результате его деятельности некоторые кандидаты от партии ПНП потерпели унижительные поражения в своих избирательных округах. Заявитель утверждает, что после этих выборов ПМЛ-Н преследовала и наказывала тех представителей оппозиции, которые создавали проблемы для партии, и что он был одной из главных мишеней партии. Заявитель утверждает, что партия ПМЛ-Н организовала его арест по ложным обвинениям, после чего его привезли не в полицейский участок, а в камеру пыток.

5.7 Заявитель утверждает, что он был помещен в холодное, грязное и пыльное помещение, где его связали и заткнули рот кляпом. В течение нескольких дней его пытали и допрашивали на предмет местонахождения его коллег, используя различные методы пыток: его лицо обливали ледяной водой, его били палками, били в живот и по лицу. В результате у него было сломано и деформировано несколько костей и ему пришлось делать операцию, в ходе которой врачи установили под его левый глаз пластиковую пластину. После того как он был освобожден из камеры пыток, он узнал, что его жена и дети скрываются в городе Джанг и последовал за ними, но вскоре его выследил С.А., который является членом «Джамаат-э-ислами» и другом членов-основателей Лид; и еще до освобождения заявителя С.А. контактировал с его женой и другими членами семьи, обвиняя заявителя в том, что он разрушил жизнь его племянницы, заставив ее совершить богохульство, и обещая отомстить за это. В доме, где скрывался заявитель, не было телефона, и как-то раз в дверь постучал сосед и сообщил, что ему звонил двоюродный брат заявителя из Лахора и сказал, что заявитель покинул Джанг из-за того, что С.А. узнал о его местонахождении и собирался приехать туда в сопровождении трех автомобилей, полных бандитов из партий «Джамаат-э-ислами» и Лид. У него не было другого выбора, кроме как оставить жену и детей и бежать. Поскольку денег у него не было, ему пришлось долго идти пешком, пока его не подвезла попутная машина; ему удалось добраться до Лахора, где он оформил паспорт, одолжил некую сумму денег и бежал из Пакистана.

5.8 Заявитель сообщает, что прибыл в Соединенные Штаты Америки и подал ходатайство о получении статуса беженца, в котором ему было отказано. В силу отсутствия у него денежных средств и знакомых он был вынужден скрываться. Он по-прежнему опасался за свою жизнь, поскольку видел, какой властью и влиянием обладали в руках ПМЛ-Н и экстремистские партии в Пакистане. Долгое время он пугался, когда кто-то шел за ним на улице или, когда слышал

странные звуки по ночам. В течение этого времени «они» постоянно стучались в двери его родственников и спрашивали его адрес. Заявитель утверждает, что в 1990-х годах жесткая борьба за власть между ПМЛ-Н и ПНП продолжилась, рядовых членов партий все также подвергали пыткам и убивали. Многие из его друзей и коллег были убиты, и хотя он скучал по своим жене и детям и часто плакал из-за случившегося, он не мог и подумать о возвращении в Пакистан, поскольку это означало бы неминуемую смерть. После прихода к власти генерала Первеза Мушаррафа провинция Пенджаб осталась оплотом мафии ПМЛ-Н. Заявитель далее утверждает, что в какой-то момент, примерно в 2003 году, через знакомого его сестры родственники его жены узнали, что он переехал в Канаду, выяснили его адрес и в течение года направляли ему письма, призывая развестись с женой. Родственники заявителя пытались уговорить их, чтобы они оставили заявителя в покое, но С.А. не изменил своего враждебного отношения к нему. В результате разразившегося между семьями конфликта было убито несколько родственников заявителя. Другие члены его семьи пытались добиться ареста С.А. за убийства, но безрезультатно. Вражда между семьями усугублялась, и в 2009 году С.А. организовал убийства нескольких членов семьи заявителя, чтобы продемонстрировать свое влияние. Примерно в это же время вспыхнул конфликт между правящей партией ПМЛ-Н в Пенджабе и ПНП, которая пыталась ее свергнуть.

5.9 Заявитель утверждает, что в начале 2010 года, когда судебное преследование в отношении лиц, убивших его родственников сдвинулось с мертвой точки, С.А. забеспокоился и обсудил ситуацию со своим другом С.С., вторым из высокопоставленных чиновников ПМЛ-Н и братом Н.С. Друг посоветовал С.А. предложить родственникам заявителя денежную компенсацию и сказать им, чтобы они обо всем забыли. Заявитель утверждает, что С.А. направил к родственникам заявителя группу лиц, возглавляемую тем же кандидатом от ПМЛ-Н, который потерпел унижительное поражение на выборах из-за проводимой заявителем кампании в 1990 году, и что, вместо того, чтобы предложить родственникам вергельд, этот кандидат начал задавать вопросы о местонахождении заявителя. Поскольку расспросы ни к чему не привели, группа, направленная С.А., раздраженно покинула родственников. С тех пор «они» продолжали угрожать членам его семьи, чтобы они взяли деньги и сообщили его адрес. Многие из родственников заявителя теперь боятся отвечать на его звонки, боясь последствий, которые это может повлечь, и он не уверен, что члены семьи будут готовы вновь ему помочь. Члены ПМЛ-Н продолжают задавать его семье вопросы о его местонахождении, а все причастные к убийству его родственников освобождены под залог.

5.10 В письме от 12 мая 2015 года Комитет спросил у заявителя, подал ли тот второе ходатайство о проведении ОРДВ, и если нет, то почему он этого не сделал. В своих комментариях от 10 июня 2015 года заявитель поясняет, что не подал второе ходатайство об ОРДВ по следующим причинам: он не имеет права подавать какие-либо обращения непосредственно государству-участнику, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета; он опасается, что если подаст другое ходатайство по процедуре ОРДВ, то будет депортирован в период его рассмотрения, поскольку должностное лицо, которое выдало приказ о его депортации 21 декабря 2011 года, сообщило ему, что второе ходатайство о проведении ОРДВ не приведет к приостановке его высылки; государство-участник не вынесет объективного решения по его делу, поскольку оно по-прежнему пытается оправдать свое предыдущее решение без анализа новых доказательств, которые он представил; Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в большей степени информировано и

осведомлено о сложной ситуации в Пакистане и сможет вынести более правильное решение по делу. Заявитель также отмечает, что он – выходец из страны третьего мира, где лиц, заявляющих о том, что их права находятся под угрозой, как правило, запугивают и/или подвергают наказанию. Он опасается, что просьба о дополнительной информации вызовет раздражение у сотрудников канадских иммиграционных служб и его депортируют. В этой связи заявитель ссылается на свое утверждение о том, что, когда он обратился в Совет по вопросам иммиграции и делам беженцев в 2005 году, сотрудник, с которым он разговаривал, грозился отправить его обратно в Пакистан⁶. Он по-прежнему живет в страхе, и это не дает ему обращаться за информацией и помощью к органам власти.

Дальнейшие замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 17 апреля 2014 года государство-участник вновь отмечает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Новые доказательства, представленные заявителем Комитету в отношении событий, связанных с гибелью членов его семьи, не были представлены на рассмотрение директивных органов в Канаде, а Комитет неоднократно констатировал, что новые доказательства, такие, как медицинские или документальные свидетельства, о которых стало известно после завершения разбирательства внутри страны, должны становиться предметом рассмотрения национальных органов власти⁷. Оценивать факты и доказательства должны внутренние суды, а не Комитет⁸. Кроме того, заявитель с 22 декабря 2011 года имеет право подавать новое ходатайство о ОРДВ, которая дала бы возможность изучить риски и новые доказательства. Он этого не сделал. Кроме того, в 2005 году заявитель не предпринял никаких разумных мер для того, чтобы продолжить процедуру рассмотрения его ходатайства о защите беженцев, от которого он отказался, а документы, представленные им в Комитет, не содержат убедительного объяснения причин этого бездействия. Хотя, как представляется, сообщения из Отдела по вопросам защиты беженцев направлялись по неверному адресу, все три письма были также направлены адвокату заявителя, в соответствии с информацией, которую он представил в своей личной анкете 15 апреля 2003 года. Нигде не указано, что заявитель информировал Совет по вопросам иммиграции и делам беженцев о том, что его адвокат прекратил заниматься его делом. В анкете заявителям дано указание немедленно уведомлять Комитет о найме или смене адвоката. Узнав в 2005 году о том, что было принято решение не рассматривать его жалобу в связи с отсутствием каких-либо действий с его стороны, заявитель не стал добиваться возобновления ее рассмотрения. По его словам, он связался с «некоторыми консультантами», которые сказали ему, что в связи с истечением времени, возобновление рассмотрения невозможно. Это объяснение не основано ни на факте, ни на законе, поскольку в соответствии с действующими на тот момент правилами заявитель был вправе потребовать возобновления рассмотрения его ходатайства о статусе беженца. Он мог бы подать соответствующее заявление в 2005 году на том основании, что не получил из Отдела защиты беженцев никаких сообщений, касающихся слушаний. Кроме того, ошибки, которые сделал нанятый частным образом адвокат, не могут быть присвоены госу-

⁶ См. пункт 5.2.

⁷ Государство-участник ссылается на сообщение № 35/1995, *К.К.Х. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 22 ноября 1995 года.

⁸ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункт 7.6.

дарству и не могут сами по себе служить оправданием для неисчерпания внутренних средств правовой защиты⁹. Наконец, государство-участник вновь подтверждает свое замечание о том, что у заявителя было более десять лет для того, чтобы подать ходатайство по соображениям гуманности и сострадания, что и является внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано. Не существует требования нанимать в таких случаях адвоката, а на веб-сайте государства-участника есть бланк заявки, руководящие принципы для заявителей и ссылки на организации, предоставляющие бесплатные услуги иммигрантам. В этой связи государство-участник считает, что доводы, представленные заявителем для объяснения причин, по которым он не подал такое ходатайство, не могут служить оправданием для несоблюдения процедуры.

6.2 Государство-участник также считает, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку оно явно необоснованно. Оно отмечает, что новые доказательства, которые заявитель представил Комитету, не подтверждают его утверждение о наличии угрозы, основанной на страхе причинения ему вреда родственниками бывшей жены в Пакистане. Новые доказательства не затрагивают аспект наличия риска для заявителя на основании его прошлой политической принадлежности к ПНП в 1990-х годах. Письменным показаниям, представленным членами его семьи, не стоит придавать большого значения, поскольку они, как родственники, лично заинтересованы в том, чтобы заявитель остался в Канаде. Документы, в которых подробно описываются судебные разбирательства в отношении предполагаемых виновных в убийствах родственников заявителя в 2005 и 2009 годах, носят процессуальный характер и не содержат подробной информации о процессуальных действиях по существу дела в отношении обвиняемых или об их результатах. Кроме того, даже если эти бы доказательства были приняты, то, как представляется, они указывают на то, что виновные преследуются государством, и что нельзя говорить о попустительстве со стороны государства в отношении предполагаемого риска причинения вреда заявителю, которого он опасается. И наконец, первоначальные полицейские протоколы, касающиеся убийств родственников заявителя в 2005 и 2009 годах, дают больше информации о личном опыте заявителя в Пакистане, чем об обстоятельствах предполагаемых убийств. Это не отражает характера информации, которая свойственна для полицейского протокола, и поэтому ставит под сомнение подлинность документа. Наилучшим органом для определения аутентичности документов, являющихся, как утверждается, официальными, был бы национальный директивный орган.

6.3 Государство-участник подтверждает свои замечания по вопросу о приемлемости в отношении статьи 1 Конвенции и приходит к выводу о том, что данное сообщение является полностью безосновательным.

6.4 В вербальной ноте от 12 мая 2015 года Комитет просил государство-участник представить замечания по вопросу об эффективности процедуры ОРДВ и о праве заявителя подать второе ходатайство по процедуре ОРДВ. В своих замечаниях от 7 июля 2015 года государство-участник повторяет, что заявитель имел право подавать заявление о проведении второй процедуры ОРДВ с 22 декабря 2011 года. Государство-участник далее утверждает, что, вопреки утверждениям заявителя, его жалоба в Комитет не является препятствием для подачи нового ходатайства по процедуре ОРДВ, и разрешение Комитета для его представления не требуется. Напротив, лица, находящиеся в таком же по-

⁹ Государство-участник ссылается на сообщение № 395/2009, *Х.Е.-М. против Канады*, принятое 1 июля 2011 года, пункт 6.4; и № 284/2006, *Р.С.А.Н. против Канады*, решение, принятое 17 ноября 2006 года, пункт 6.4.

ложении, как заявитель, чьи ходатайства о предоставлении защиты были отклонены, но которые остались в Канаде после получения уведомления о негативных результатах ОРДВ, могут подать ходатайство о новой процедуре ОРДВ в любой момент после принятия отрицательного решения¹⁰. Никакого предварительного уведомления не требуется. Хотя, как отмечает заявитель, предусмотренное законом приостановление высылки до принятия второго или последующего решения по ОРДВ не представляется возможным, ходатайство может быть подано в федеральный суд для принятия судебного приказа о приостановлении высылки в ожидании решения по процедуре ОРДВ. Можно также обратиться за административной отсрочкой высылки, и в случае отказа подать ходатайство о пересмотре этого решения в судебном порядке. Если в рамках процедуры ОРДВ было вынесено отрицательное решение, может быть подано ходатайство о вынесении судебного приказа о приостановлении высылки в период рассмотрения заявки на подачу апелляции и судебного пересмотра любого негативного решения в рамках ОРДВ. В таких обстоятельствах можно также просить об административном приостановлении высылки. Напротив, если заявитель обратился за проведением новой ОРДВ и был в рамках этой процедуры признан лицом, нуждающимся в защите, он не будет выслан из Канады и будет иметь право на получение постоянного вида на жительство.

6.5 При подаче последующего ходатайства об ОРДВ заявители могут представлять доказательства и письменные заявления в поддержку их ходатайства. Вместе с тем вторую ОРДВ не следует рассматривать как процедуру обжалования первого решения, и решения на основе имеющихся доказательств и утверждений о наличии риска в рамках предыдущей ОРДВ считаются окончательными для последующих ходатайств об ОРДВ. Сотрудники по ОРДВ могут, таким образом, ограничивать последующие ОРДВ повторным рассмотрением доказательств в свете любых изменений, которые произошли после проведения предыдущей ОРДВ. Однако эти сотрудники имеют право рассматривать доказательства, предшествующие предыдущей ОРДВ, если это отвечает интересам правосудия. В данном случае новые доказательства, представленные заявителем Комитету, по существу касаются событий, имевших место в 2005 и 2009 годах, которые предшествуют негативной ОРДВ в ноябре 2011 года. Вместе с тем заявитель уточняет, что не мог собрать новые доказательства в сроки, установленные во время его первого ходатайства по процедуре ОРДВ, главным образом, по той причине, что ему требовалось время для того, чтобы убедить своих родственников в Пакистане помочь ему в получении документов, поскольку они боялись репрессий со стороны правительства Пакистана. Новая ОРДВ дала бы национальным директивным органам возможность определить, отвечает ли интересам правосудия рассмотрение новых доказательств, которые заявитель представил Комитету. Кроме того, заявитель в рамках новой процедуры ОРДВ мог бы сообщить о новых и текущих рисках, с которыми он, может столкнуться

¹⁰ Государство-участник отмечает, что в пункте 2 с) статьи 112 Закона об иммиграции и защите беженцев предусмотрено, что лица, получившие негативную ОРДВ, не имеют права ходатайствовать о новой ОРДВ до истечения 12 месяцев с момента вынесения соответствующего решения. Это положение вступило в силу в августе 2012 года. Таким образом, если бы заявитель подал ходатайство о проведении второй процедуры ОРДВ в любое время после получения уведомления о негативных результатах ОРДВ 21 декабря 2011 года и до августа 2012 года, он не попал бы под действие 12-месячного периода, в течение которого нельзя подать новое заявление. В том случае, если бы заявитель подал ходатайство о проведении второй процедуры ОРДВ после августа 2012 года, 12-месячный период истек бы 18 ноября 2012 года, т.е. через один год после вынесения решения в рамках первой ОРДВ.

со стороны Лид в Пакистане, и представить нотариально заверенное письмо Председателя ПНП в Лахоре с описанием опасностей, которые, по его словам, грозят ему в Пакистане. По всем этим причинам государство-участник утверждает, что процедура ОРДВ является эффективным внутренним средством правовой защиты, доступным заявителю, неисчерпание которого делает сообщение неприемлемым.

6.6 Что касается отказа заявителя от его ходатайства о предоставлении статуса беженца, то государство-участник принимает к сведению представленные заявителем дополнительные замечания о том, что он обратился в Совет по вопросам иммиграции и делам беженцев по телефону в 2005 году после того, как ему стало известно, что его жалоба не рассматривается в связи с отсутствием каких-либо действий с его стороны, и неизвестная женщина угрожала ему по телефону. Государство-участник отмечает, что заявитель ранее не сообщал об этом разговоре и ни в одном из представлений в Комитет не указывал, что принимал какие-либо меры с тем, чтобы напрямую обратиться в Совет после того, как узнал, что его дело было оставлено без рассмотрения. Соответственно, государство-участник утверждает, что Комитету не следует придавать значение этому объяснению и настаивает на том, что заявитель не исчерпал это эффективное внутреннее средство правовой защиты.

6.7 Что касается процедуры подачи ходатайств по соображениям гуманности и сострадания, то государство-участник отмечает, что, хотя административное приостановление высылки в данном случае не предусмотрено, заявители могут добиваться судебного или административного приостановления на время рассмотрения их ходатайства. Государство-участник считает, что комментарии заявителя о неэффективности этого средства правовой защиты не оправдывают его неисчерпания.

6.8 Что касается новой претензии заявителя в его сообщении от 27 ноября 2014 года о том, что он боится быть подвергнутым пыткам от рук представителей Лид после возвращения в Пакистан, государство-участник считает, что заявитель не обосновал это утверждение по принципу *prima facie* в силу целого ряда причин. Во-первых, это утверждение не поддерживается собственным изложением фактов заявителем в ходе разбирательства в национальных судах и в его первоначальной жалобе Комитету. В своем ходатайстве о проведении ОРДВ, представленном в августе 2011 года, заявитель не упоминает Лид и вообще не затрагивает вопрос преследования в Пакистане со стороны религиозных экстремистов. В своем представлении от 27 ноября 2014 года заявитель утверждает, что не имел достаточной возможности представить жалобу в полном объеме на рассмотрение, поскольку ему не было обеспечено устное слушание в рамках процедуры ОРДВ. Государство-участник считает, что, несмотря на отсутствие устного разбирательства, у заявителя была полноценная возможность представить свои доказательства на рассмотрение сотрудников по ОРДВ. Кроме того, решение по ОРДВ было пересмотрено Федеральным судом, и заявитель был представлен адвокатом. В решении нет никаких указаний на то, что на рассмотрение Суда были представлены какие-либо утверждения о несправедливом проведении ОРДВ, и Суд в конечном итоге пришел к выводу, что решение сотрудника было обоснованным. Соответственно, государство-участник заявляет, что Комитету не следует придавать значение комментариям заявителя в этой связи.

6.9 Государство-участник отмечает, что в своем первоначальном представлении в Комитет заявитель не говорил, что боится преследований со стороны Лид. Государство-участник утверждает, что эти упущения ставят под сомнение утверждение заявителя о том, что в случае его высылки в Пакистан он станет

объектом преследования со стороны ЛиД. Страх заявителя, как представляется, основывается, скорее, на его меняющейся точке зрения о нынешней ситуации в Пакистане, а не на объективных доказательствах, подтверждающих, что ему будет лично угрожать применение пыток в случае возвращения. По словам заявителя, ПМЛ-Н в последние несколько лет наладила связи с ЛиД, которая возобновила убийства шиитов на территории Пакистана. Хотя, согласно страновым докладам, в последние годы действительно наблюдается рост межконфессионального насилия в отношении шиитов в Пакистане, доказательства насилия в общем сами по себе не являются достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о наличии такой опасности непосредственно для заявителя в Пакистане¹¹. Необходимо привести дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность действительно существует¹². Как говорится в страновых докладах, ЛиД является экстремистской группой в Пакистане, которая считается вооруженным крылом политической партии «Сипах-и-сахаба». Эта партия, политический соперник ПНП, возникла в начале 1980-х годов, и ее цель состояла в превращении Пакистана в суннитское государство. ЛиД и «Сипах-и-сахаба» запрещены правительством Пакистана¹³. Хотя ЛиД, как сообщается, имеет исторические связи с пакистанскими военными и разведывательными учреждениями, вооруженные силы отрицают наличие каких-либо связей в настоящее время¹⁴. Согласно имеющимся сообщениям, группа действует в условиях полной безнаказанности в некоторых районах Пакистана, например в провинции Пенджаб и в городе Карачи. По последним сообщениям, в Пакистане резко возросло число случаев межконфессионального насилия, главным образом, в Кветте, Курраме, некоторых районах Карачи и Гилгит-Балтистане¹⁵. Военизированные группы, как сообщается, занимаются преследованием политических лидеров, сотрудников сил безопасности, лидеров племен, представителей религиозных меньшинств и школ. Большинство нападений совершается на представителей шиитской общины. Несмотря на то, что нападения на мусульман-шиитов происходят во всех регионах Пакистана, особый резонанс вызывают нападения на хазарейцев шиитов в Кветте¹⁶. Тот факт, что заявитель выполнял функции выездного агитатора в партии ПНП в ходе выборов 1988 года и уехал из Пакистана более 20 лет назад, еще до того, как появилась ЛиД, никак не подтверждает то, что в случае его возвращения в Пакистан ему лично будут угрожать представители ЛиД от имени партии ПМЛ-Н или какой-либо другой группы. Кроме того, заявитель не привел каких-либо объективных доказательств, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что он станет непосредственным объектом преследований ЛиД из-за его перехода в шиитскую веру. В этой связи государство-участник отмечает отсутствие в последнее время сообщений о случаях пыток или другого неправомерного обра-

¹¹ Государство-участник ссылается на сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.3.

¹² Государство-участник ссылается на сообщение № 177/2001, *Х.М.Х.И. против Австрии*, решение, принятое 1 мая 2002 года, пункт 6.5.

¹³ Государство-участник ссылается, в частности, на United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, «Country information and guidance – Pakistan: religious freedom» (2014), para. 2.5.6.

¹⁴ Государство-участник ссылается на Human Rights Watch, «Pakistan: deter escalating attacks on Shia Muslims» (2013).

¹⁵ Государство-участник ссылается, в частности, на United Kingdom, Home Office, «Country information and guidance – Pakistan: fear of the Taliban and other militant groups» (2014).

¹⁶ Государство-участник ссылается, в частности, на Australia, Refugee Review Tribunal, «Pakistan militant groups», Issues Paper (2013), fifteenth page.

щения с мусульманами-суннитами исключительно на основании их обращения в шиитскую веру¹⁷.

6.10 Государство-участник отмечает, что заявитель представил нотариально заверенное письмо Мухаммад Асгара, председателя ПНП в Лахоре, от 20 ноября 2014 года в поддержку своего утверждения о том, что он станет объектом преследований со стороны ПМЛ-Н или экстремистских групп в случае его высылки в Пакистан. В этом письме говорится о характере участия заявителя в ПНП в ходе избирательных кампаний 1988 года, когда ПНП сформировала правительство в Пакистане, а также о событиях, которые привели к отъезду заявителя из Пакистана в 1992 году. В письме далее описаны акты возмездия, которые на протяжении 1990-х годов совершались «Ислами джамхури иттеhad» и ПМЛ-Н в отношении ПНП, и прочные связи между ЛиД и «Сипах-и-сахаба» и ПМЛ-Н. По словам г-на Асгара, заявитель по-прежнему преследуется ПМЛ-Н из-за той роли, которую он сыграл в ее поражении на выборах 1990 года, а также из-за того, что дядя его бывшей жены связан с этими группами. Не пытаясь преждевременно сделать вывод об этих доказательствах, государство-участник отмечает, что в письме приводится лишь самое общее представление о политической напряженности между ПНП и ПМЛ-Н с 1988 года и не указаны объективные источники, на которых основаны эти заявления. Кроме того, в письме не содержится какой-либо информации о характере причастности г-на Асгара к ПНП, помимо того, что он занимал должность Председателя отделения в Лахоре; не представлено никакой информации по поводу сроков, когда он занимал эту должность. Государство-участник также отмечает, что письмо содержит лишь туманные ссылки на политических «врагов» заявителя, которые будут разыскивать его в случае возвращения в Пакистан. Нет никаких указаний на то, что г-н Асгар по личному опыту может судить об описанных событиях, включая те из них, которые касаются обращения с заявителем в Пакистане, или заявлений о намерении партии ПМЛ-Н, полиции или дяди его бывшей жены преследовать его после его возвращения. В силу всех этих причин государство-участник утверждает, что Комитету не следует придавать большое значение этому документу при оценке утверждений заявителя.

6.11 Наконец, государство-участник отмечает, что Комитет неоднократно делал вывод о том, что опасения по поводу причинения вреда со стороны негосударственных субъектов без ведома или молчаливого согласия государства явно не подпадают под определение пыток по смыслу статьи 1 Конвенции¹⁸. Утверждения заявителя о страхе пострадать от действий родственников его бывшей жены или экстремистских групп, включая ЛиД, основываются на действиях негосударственных субъектов и, соответственно, несовместимы с определением пытки, содержащимся в статье 1. Несмотря на то, что заявитель утверждает, что ЛиД действует как филиал правящей партии ПМЛ-Н в Пакистане, заявитель не представил никаких убедительных доказательств того, что правительство Пакистана дает согласие на межконфессиональное насилие, совершаемое ЛиД в отношении шиитов, или потворствует ему. Как уже отмечалось выше, ЛиД и «Сипах-и-сахаба» запрещены правительством Пакистана. Кроме того, несмотря на отсутствие в страновых докладах четкого консенсуса на этот счет, государство-

¹⁷ Государство-участник ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2013 год *International Religious Freedom Report: Pakistan*; Human Rights Watch, *World Report 2015: Pakistan*; и *Amnesty International, Report 2014/15: The State of the World's Human Rights*, p. 281 ff.

¹⁸ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения *B.C.H. и X.H. против Швеции*, пункт 13.8, и *Л.Ж.Р.С. против Швеции*.

участник считает, что, согласно некоторым недавним докладам, правительство Пакистана прилагает усилия для предотвращения религиозно мотивированных нападений в будущем. Согласно докладу Государственного департамента Соединенных Штатов о свободе вероисповедания в Пакистане за 2013 год пакистанские власти арестовали нескольких экстремистских лидеров, ответственных за нападения на шиитские общины, в том числе лидеров Лид¹⁹. В конце 2013 года председатель Мамнун Хуссейн и премьер-министр Мухаммад Наваз Шариф сделали публичные заявления, осуждающие жестокое нападение на шиитов в провинции Пенджаб. Главный министр провинции Пенджаб создал, как минимум, одну судебную комиссию в ответ на межрелигиозные нападения²⁰. Кроме того, государство-участник считает, что утверждение заявителя о том, что полиция предъявит ему обвинение в богохульстве по настоянию родственников его бывшей жены и подвергнет его пыткам, если он вернется в Пакистан, является крайне спекулятивным. Утверждения заявителя не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет должен принять решение о ее приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не убедится, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель имел право подать прошение о новой ОРДВ с 22 декабря 2011 года, но не сделал этого, и что новый процесс позволил бы заявителю представить новые доказательства о наличии риска, которые еще не были рассмотрены органами государства-участника. Он также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что новое ходатайство по процедуре ОРДВ не приведет к приостановке его высылки. Он отмечает замечание государства-участника о том, что хотя предусмотренное законом приостановление высылки до принятия второго или последующего решения по ОРДВ не представляется возможным, соответствующее ходатайство может быть подано в Федеральный суд для принятия судебного приказа о приостановлении высылки в ожидании решения по процедуре ОРДВ, а также можно просить о вынесении административного решения о приостановлении высылки. В то же время Комитет отмечает, что вторая процедура ОРДВ не защитила бы заявителя от высылки в Пакистан в ходе оценки опасности, которой он мог бы подвергнуться в Пакистане в свете новых доказательств. Он отмечает, что доля положительных ответов по ходатайствам об ОРДВ весьма незначительна²¹, и что заявители, получившие отри-

¹⁹ Государство-участник ссылается на pp. 14–16 доклада.

²⁰ Там же.

²¹ См. Канада, «Formative evaluation of the Pre-Removal Risk Assessment Program», в котором говорится, что в период с 2002 по 2006 год показатель положительных

цательное решение Совета по вопросам иммиграции и делам беженцев или в отношении предварительного ходатайства по процедуре ОРДВ, должны ждать 12 месяцев до подачи повторного ходатайства о проведении ОРДВ²². Комитет отмечает, что, хотя решения ОРДВ подлежат пересмотру в судебном порядке, процедура ОРДВ сама по себе не предполагает проведение разбирательства в судебном органе, а, напротив, предусматривает проведение оценки одним административным сотрудником²³. В этой связи он считает, что вторая процедура ОРДВ не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты.

7.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он отказался от своей просьбы о предоставлении статуса беженца и не обратился с ходатайством о возобновлении процедуры. Комитет отмечает, что, хотя заявитель утверждает, что он не мог продолжать заниматься своим ходатайством о предоставлении статуса беженца в связи с тем, что из-за ошибки государства-участника Отдел по защите беженцев направил уведомление о слушании по неверному адресу, государство-участник сообщило, что те же уведомления были также направлены адвокату автора, и что заявитель не информировал Совет по вопросам иммиграции и делам беженцев, как было предписано, что его адвокат больше не ведет его дело. Он также отмечает, что, хотя заявитель утверждает, что он поверил ошибочному утверждению неких консультантов о том, что его ходатайство о предоставлении статуса беженца, которым он перестал заниматься, не может быть возобновлено и что он обязан быть представленным адвокатом в ходе таких разбирательств, эти консультанты, судя по всему, были наняты частным образом. Комитет напоминает о том, что ответственность за ошибки частных адвокатов не может быть возложена на государство-участник²⁴. В свете вышесказанного Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела заявитель не обосновал свое утверждение о том, что просьбы о предоставлении статуса беженца процесс является недоступным или неэффективным средством правовой защиты.

7.4 Соответственно, с учетом того, что заявитель не подал ходатайства о возобновлении процедуры рассмотрения его прошения о предоставлении статуса беженца в Совете по вопросам иммиграции и делам беженцев, Комитет удовлетворен аргументом государства-участника о том, что, в этом конкретном случае у заявителя было доступное и эффективное средство правовой защиты, которым он не воспользовался. В свете вышеизложенного Комитет не считает необходимым анализировать утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное.

8. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции;
- b) направить данное решение заявителю и государству-участнику.

ответов составил 2,7%. Доступно по адресу www.cic.gc.ca/english/resources/evaluation/prra/section4.asp.

²² См. Канада, «Limits on pre-removal risk assessments and applications for humanitarian and compassionate consideration». Available from www.cic.gc.ca/english/refugees/reform-prra.asp.

²³ См. Канада, «Processing PRRA applications: PRRA decisions». Доступно по адресу www.cic.gc.ca/english/resources/evaluation/prra/section4.asp.

²⁴ См. *Х.Е.-М. против Канады*, пункт 6.4, и *Р.С.А.Н. против Канады*, пункт 6.4.